

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.3

EDN AOADCQ

Тип статьи в журнале – научная

**ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО
КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ
НА СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**INFORMATION SOCIETY
AS A FACTOR
OF INFLUENCE ON
SOCIAL HEALTH OF YOUTH**

© 2022 г.

В. Н. Власова*,
Н. Х. Гафиятулина**,
С. С. Косинов***

© 2022

V. N. Vlasova*,
N. Kh. Gafiatulina**,
S. S. Kosinov***

* Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State Medical University,
Rostov-on-Don, Russia

** Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия

** Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

*** Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия

*** Rostov State University
of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – рассмотрение информационного общества с точки зрения одного из важных факторов, который оказывает существенное воздействие на формирование социального здоровья молодых людей, проживающих на территории Российской Федерации.

Objective of the study – consideration of the information society from the point of view of one of the important factors that has a significant impact on the formation of the social health of young people living in the territory of the Russian Federation.

Методологическая база исследования. При рассмотрении проблемы авторы статьи применяют для социологического анализа социоцентристский, рискогенный и социализационный подходы. В контексте интегративного подхода выделены когнитивные, катектические, эвалюативные и конативные индикаторы социального здоровья.

The methodological basis of the research. When considering the problem, the authors of the article apply sociocentric, risk-based and socialization approaches for sociological analysis. In the context of the integrative approach, cognitive, catectic, evaluative and conative indicators of social health are identified.

Результаты исследования. Формируются сетевые деструкции, оказывающие негативное (рискогенное) воздействие на социальное здоровье такой социально-демографической группы, как молодежь, вследствие деструктивного воздействия информационного общества и сетевой среды.

Перспективы исследования. Одним из возможных перспективных исследований представляется поиск конструктивных взаимосвязей между киберсоциализацией молодежи и ее коммуникацией в сетевой среде информационного общества.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская молодежь, информационное общество, информационно-коммуникативные технологии, коммуникация, социализация, риски, сетевые деструкции

Research results. Network destructions are being formed that have a negative (risky) impact on the social health of such a socio-demographic group as young people as a result of the destructive impact of the information society and the network environment.

Prospects of the study. One of the possible prospective studies is the search for constructive relationships between the cybersocialization of youth and their communication in the in the network environment of the information society.

Keywords: social health, Russian youth, information society, information and communication technologies, communication, socialization, risks, network destructions

Введение. В настоящее время исследователи активно изучают процессы информационного общества (ИО), поскольку идет внедрение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в социальные процессы (Бронников, 2017. С. 8).

Максимальное отрицательное влияние в данном контексте претерпевает, по замечанию А. Н. Ершова и О. Л. Панченко, «антропосоциетальная подсистема общества. Человек с его потенциалом (профессиональным, интеллектуальным, творческим, физическим) становится все более уязвимым» (Ершов, 2022. С. 29). Различные общественные группы подвергаются новым информационным рискам и угрозам, лишаются своих прежних позиций (так как естественное и искусственное становятся все менее определенными, границы между онлайн- и офлайн-реальностью растворяются). Это выражается через призму трансформации образа жизни в условиях применения ИКТ в повседневности: в снижении уровня и качества жизни, уровня физического, психосоматического и социального здоровья (СЗ), указывает на «рост безработицы, утрату стабильности и уверенности в завтрашнем дне, рост тревожных настроений». Как отмечают А. Н. Ершов и О. Л. Панченко, внедрение ИКТ наносит вред СЗ населения, что, в свою очередь, способствует тому, что исследователи обращаются к данной проблематике (Власова, 2019. С. 29). Действительно, сегодня ИО оказывает колоссальное влияние не только на социально-политическое, экономическое пространство государства и общества, но и на общественное сознание, а также СЗ всех групп населения, поскольку состояние членов общества зависит от степени адаптации к информационной среде.

В век всеобщей информатизации российская молодежь существенно «подвержена ценностным и мировоззренческим переформатированиям», когда контуры времени и пространства становятся все более размытыми и менее определенными (Власова, 2021), поэтому молодежь легко попадает под влияние социальных сетей как средства и инструмента коммуникации и обнаруживает так называемый сетевой индивидуализм. С одной стороны, развитие ИКТ открывает большие горизонты для новых форм коммуникации, самоактуализации, социализации новых молодых поколений и их трудовой занятости, но есть и негативная сторона: информатизация общества подрывает духовное состояние молодежи, снижается уровень СЗ молодого населения, а проблема сохранения СЗ молодежи является социально значимой (Гафиатулина, 2014. С. 67).

Методологические основы исследования. Цель данной работы заключается в рассмотрении того, каким образом ИО воздействует на СЗ молодежи. Гипотезой исследования выступает предположение о рискогенном влиянии ИКТ в век всеобщей информатизации на СЗ молодых поколений россиян.

Само СЗ молодежи базируется на интегративном подходе, поскольку представляет собой целостное интегративное явление (Горшков, 2020; Гридчин, 2007). В качестве эмпирических индикативов СЗ молодежи с опорой на интегративный подход можно выделить когнитивные, катектические, эвалюативные и конативные индикативы (Горшков, 2020):

- на уровне когнитивного индикатива СЗ молодежью осуществляется оценка актуальных общественных проблем в пространстве массовой коммуникации;

- на уровне катектического индикатива СЗ молодежь реагирует на ИО определенными социальными настроениями (жизненный тонус);

- уровень эвалюативного индикатива показывает степень удовлетворенности молодежи собственным социальным статусом в ИО;

- конативный уровень СЗ отражает степень возрастания сетевой активности, киберсоциализацию, сетевую коммуникацию и взаимодействие, погружение молодежи в пространство сетевой реальности.

В рамках заявленной тематики для нас интерес представляют также социоцентристский, рискогенный и социализационный подходы. В рамках социоцентристского подхода информационная среда выступает в качестве оптимальных и адекватных условий среды, которые противостоят негативному влиянию этой среды, а также наряду с этим определяют жизненный тонус молодежи в структуре общественной коммуникации в условиях современной информационной реальности. Рискогенный подход соответствует степени удовлетворения личности молодого человека своим социальным статусом в обществе, системой социальных связей и отношений, в условиях социальной неопределенности и рискогенности общества в эпоху интенсивного развития ИО. Социализационный подход связан с киберсоциализацией молодежи в ИО.

Ключевые критерии информационного общества. В рамках социологической науки ИО представляет собой особую форму организации общества, где новые условия позволили обработке и передаче информации стать фундаментальными источниками производительности и власти (Дудаев, 2015).

Иными словами, к ИО, основанному на информации и знаниях как фактору социально-экономического прогресса (Ершов, 2022), становятся неприменимыми и непригодными различные традиционные понятия, модели и общественные институты: социализации и самореализации, образования и здравоохранения, социальной коммуникации, интеракции и взаимовлияния.

Критерии ИО:

- взаимодействие посредством специальных средств связи;
- деятельность социальных институтов, связанная с правильной организацией информационных процессов;
- компетентность акторов в информационном пространстве (Власова, 2019).

Количество человек, которые обращаются к интернет-пространству, постоянно растет. Исходя из данных Росстата: в 2018-м – 76,6, а в 2015 г. – 72,1 % домохозяйств имели доступ к Интернету, а в 2019 г. – уже 76,9 %¹. Внедрение инновационных и информационных продуктов повлияло на становление нового социального порядка (Бронников, 2017. С. 8), что отразилось на состоянии СЗ общества, особенно молодого поколения. И. А. Бронников, говоря о критериальных особенностях ИО, классифицирует их на основании той или иной сферы (экономическая, социологическая, географическая, культурологическая). Так, автор полагает, что специфика ИО определяется экономическим критерием, связанным с растущей востребованностью компьютерной индустрии, информационных продуктов и услуг; социологическим критерием рынка труда (Бронников, 2017. С. 16); географическим критерием, так как глобальные информационные сети трансформировали географическое и экономическое пространство российского общества, изменив его социальную организацию; культурологическим критерием, в рамках которого сформировался принципиально инновационный, по большей части неконструктивный подход к самой коммуникации и социокультурному взаимодействию.

В целом современные исследователи выделяют и другие критерии трансформационного перехода общества к информационному состоянию, в числе которых глобализация, коллапс социокультурных связей, мимикрия социального прогресса, что однозначно сказывается на социальном самочувствии и здоровье разных социальных групп в целом и молодежи как наиболее восприимчивой и мобильной группы в особенности. Как отмечают Л. А. Сон

¹ Информационное общество в РФ. 2020: стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики; НИУ «ВШЭ». М., 2020. 268 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf>.

и др., «информация у молодежи занимает одно из ведущих мест», а ИКТ все глубже «проникают в повседневную жизнь молодых людей» (Сон, 2019. С. 2).

Молодежь как особая социальная группа в условиях всеобщей информатизации. Молодежь – это самостоятельная социальная группа, не вписывающаяся ни в какую другую группу, развивающаяся по своим законам, наделенная собственными качествами, отражающими ее основную сущность – инновационность, субкультура, статусно-ролевые позиции, активность, а также социальные взаимосвязи с другими группами.

Молодежь, будучи интеллектуально и социально активной, мобильной и легко восприимчивой к любого рода инновационным изменениям группой, «особенно в век всеобщей информатизации», когда СМИ активно воздействуют на молодежь, демонстрирует уменьшение влияния общественных институтов на формирование массового сознания и социализацию молодежи (Ковров, 2022. С. 149). Как подчеркивает Ю. В. Мигунова, социальные сети занимают огромное количество времени в жизни молодых людей, иногда даже вытесняя семью и образование (Мигунова, 2021).

«В этом смысле интеграция молодого поколения в информационное виртуальное пространство в лучшем случае может быть связана с поиском своего места в жизни, нередко в этом проявляется т.н. социальный эскапизм молодежи» (Крупенникова, 2014. С. 52).

Современное информационное общество – это общество, где количество информации избыточно, что в некоторых случаях может привести к разрыву коммуникации (Бронников, 2017. С. 19). При этом потребность в информации у российской молодежи связана с ее социальными, психологическими, экономическими и духовными возможностями и социально-психологическим ресурсом ее здоровья.

Социальное здоровье российской молодежи в условиях ИО. Понятие «социальное здоровье молодежи» связано с вопросами социальной активности (Л. В. Колпина), социальной адаптации (Э. Дюркгейм), социального взаимодействия (П. А. Сорокин), удовлетворенностью социальным статусом (А. И. Анисимов), вопросами оптимального выполнения социальных функций (И. В. Смирнова), жизненного тонуса (М. К. Горшков).

Под СЗ подразумевается база, которая позволяет развивать когнитивное здоровье человека, что, в свою очередь, позитивно влияет на экономику страны, репродуктивное здоровье граждан, а также духовно-нравственные устои, которые под влиянием большого количества информации стремительно разрушаются.

Анализ научной библиографии показывает, что информационно-сетевая среда способна оказывать определенное воздействие на психическое здоровье и СЗ личности молодого человека. Исследователи пишут об участившихся случаях патологического пристрастия к участию в сетевых процессах, т. е. формирования сетевой зависимости и непреодолимого обсессивного желания

продолжать ту или иную сетевую коммуникацию неограниченное количество времени (Лукаш, 2022).

Как результат деструктивного воздействия ИО и сетевой среды, формируются сетевые деструкции, оказывающие негативное (рискогенное) влияние на СЗ молодежи:

– на когнитивном уровне СЗ в результате избыточности и негативного характера информации обнаруживаются риски, связанные с отрицательным влиянием сетевой среды на СЗ российской молодежи (Гафиатулина, 2014);

– на катектическом уровне наблюдается снижение жизненного тонуса молодежи в условиях неблагоприятной информации, тревога и страхи за будущую самореализацию (Лукаш, 2022);

– на эвалюативном уровне констатируется неудовлетворенность собственным социальным статусом (Ковров, 2022);

– на конативном уровне обнаруживается возрастание сетевой активности, киберсоциализация (Мигунова, 2021).

По данным ВЦИОМ, 18–24-летняя молодежь (78 %) полагает, что в Интернете ведется деструктивная пропаганда, в рамках которой решаются весьма нешуточные задачи: «целенаправленное формирование эмоционального фона (тревога, депрессия, агрессия, эйфория), мировоззрения целевых аудиторий», причем ключевой аудиторией является именно молодежь (Преликова, 2020).

Манипуляция в пространстве ИКТ с ценностным молодежным полем с применением когнитивных искажений и маркетинговых технологий порождает вполне реальные для СЗ молодежи угрозы.

Во-первых, злонамеренное воздействие на целевые молодежные аудитории с управляемым развитием деструктивных субкультур киберсоциализации и формирование у молодежи новых установок – на когнитивном уровне СЗ. Так, например, согласно исследованиям, проведенным учеными РАН М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги (2020 г.), для 73,6 % молодежи Интернет – источник обогащения знаний российской молодежи по различного рода проблемам (Горшков, 2020).

Во-вторых, внедрение на поведенческом уровне СЗ деструктивных личных и общественных моделей поведения, что, в свою очередь, ведет к рискам снижения социальной активности и социальной дезадаптации молодежи, так как ИО диктует новые способы поведенческих паттернов, формирования новых средств адаптации к повышенной изменчивости ИО. ИКТ как «искусственная среда, созданная самим человеком, требует к себе адаптации, которая происходит в основном через болезни» как физического, так и психосоциального характера (Сон, 2019).

В-третьих, на коммуникативном уровне СЗ – риски для благоприятного социального взаимодействия и оптимального выполнения социальных функций. Так, по данным Л. Ш. Крупенниковой и В. И. Курбатова, порядка 90 % молодых людей страдают «сетевой аддикцией», симптомами которой явля-

ются огромное количество времени за экраном монитора, проблемы с работой или учебой, а также ложь работодателям и членам семьи о своей деятельности (Крупенникова, 2014).

В-четвертых, на эвалюативном уровне СЗ – «поколенческий разрыв до уровня отсутствия общего не только информационного, но и цивилизационного поля», поскольку трансляция опыта между поколениями затруднена, так как старшие поколения в большой массе не обладают продвинутыми информационно-коммуникационными умениями.

Нельзя не согласиться с выдвинутым тезисом Г. С.-Х. Дудаева и А. Э. Хасуева, который показывает, что в настоящее время молодые люди – это активные потребители новых технологий, но у государства в настоящее время не хватает ресурсов для создания продукта, который был бы направлен на социальное оздоровление молодых людей (Дудаев, 2015).

Заключение. В целом информационное общество, как отмечают исследователи, усиливает процесс опосредованной коммуникации молодежи, ибо социальные контакты носят суррогатный и неполноценный характер, а межличностные отношения характеризуются поверхностностью, кратковременностью, а также отсутствием глубины и качества, что оказывает негативное влияние на СЗ молодежи (Лукаш, 2022. С. 39).

Резюмируя, следует отметить, что поставленная гипотеза нашла свое подтверждение о рискогенном влиянии ИКТ в век всеобщей информатизации на СЗ российской молодежи, ибо широкомасштабная информатизация общества несет в себе риски, сопряженные с негативным влиянием сетевой коммуникации на СЗ молодежи и формированием сетевых деструкций.

Литература

Бронников И. А. Современные тенденции и перспективы информационного общества // Вестник МГУ. 2017. № 6. С. 7–25.

Власова В. Н. Информационно-психологическая безопасность личности в информационном обществе // Актуальные проблемы научно-методического обеспечения процесса безопасной жизнедеятельности школьников и студентов в сфере образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / РостГМУ. Ростов н/Д., 2019. С. 18–22.

Власова В. Н. Социальное здоровье российского населения в условиях рискогенной среды // Философские проблемы биологии и медицины: материалы XIV Всерос. науч. конф. Воронеж, 2021. С. 25–29.

Гафиатулина Н.Х. Интегративная мо-

References

Bronnikov, I.A. (2017). Modern trends and prospects of the information society. *Vestnik MGU*, 6, 7-25. (In Russian).

Vlasova, V.N. (2019). Information and psychological security of the individual in the information society. *Actual problems of scientific and methodological support for the process of safe life of schoolchildren and students in the field of education: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Rostov State Medical University. Rostov-on-Don, 18-22. (In Russian).

Vlasova, V.N. (2021). Social health of the Russian population in a risky environment. In the collection: *Philosophical problems of biology and medicine. Materials of the XIV All-Russian scientific conference*. Voronezh, 25-29. (In Russian).

Gafiatulina, N.Kh. (2014). Integrative

дель социального здоровья студенческой молодежи: теоретико-методологическое обоснование исследования // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2501.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. 688 с.

Гридчин М. М. Проблемы влияния информационных технологий на молодежь // Власть. 2007. № 9. С. 37–40.

Дудаев Г. С.-Х., Хасуев А. Э. Социальная реклама как инструмент влияния на молодежь // Вестник экспертного совета. 2015. № 2. С. 117–121.

Ершов А. Н., Панченко О. Л. Качество социального здоровья населения в эпоху трансформаций: региональный аспект // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2 (53). С. 29–35.

Касьянов В. В. Киберсоциализация как рискогенный фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи в эпоху цифровых технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 6. С. 21–26.

Ковров В. В. Фейковая медиареальность в российском обществе как фактор влияния на молодежное сознание // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4.

Крупениникова Л. Ш., Курбатов В. И. Виртуальная личность: нет-мышление, сетевой психотип и интернет-фобии // Инженерный вестник Дона. 2014. № 3. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537.

Лукаш А. Черное зеркало: информационная и ценностная безопасность молодежи в Интернете. 2022. Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/chnoe-zerkalo-informacionnaja-icennostnabajabezopasnost-molodezhi-v-internete>.

Мигунова Ю. В. Особенности влияния виртуального пространства на современную молодежь // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11. С. 51–55.

Преликова Е. А., Белкина В. А. Влияние технической среды региона на социальное здоровье населения // Вопросы устойчи-

model of student youth social health: theoretical and methodological substantiation of the study. *Inzhenernyy vestnik Dona*, 3. Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2501. (In Russian).

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020). Youth in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow. (In Russian).

Gridchin, M. M. (2007). Problems of the impact of information technology on youth. *Vlast'*, 9, 37-40. (In Russian).

Dudaev, G.S.-Kh., Khasuev, A.E. (2015). Social advertising as an instrument of influence on youth. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2, 117-121. (In Russian).

Ershov, A.N., Panchenko, O.L. (2022). The quality of social health of the population in the era of transformations: a regional aspect. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarnyy vestnik*, 2 (53), 29–35. (In Russian).

Kasyanov, V.V. (2019). Cybersocialization as a risk-generating factor influencing the social health of Russian youth in the era of digital technologies. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki*, 6, 21-26. (In Russian).

Kovrov, V. V. (2022). Fake media reality in Russian society as a factor influencing youth consciousness. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki*, 4. (In Russian).

Krupennikova, L.Sh., Kurbatov, V.I. (2014). Virtual personality: net-thinking, network psychotype and Internet phobias. *Inzhenernyy vestnik Dona*, 3. Available at: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537. (In Russian).

Lukash, A. (2022). Black mirror: information and value security of youth on the Internet. Available at: <https://wciom.ru/expertise/chnoezerkalo-informacionnaja-i-cennostnaja-bezopasnost-molodezhi-v-internete>. (In Russian).

Migunova, Yu.V. (2021). Features of the influence of virtual space on modern youth. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 11, 51-55. (In Russian).

Prelikova, E.A., Belkina, V.A. (2020). Influence of the technical environment of the region on the social health of the population. *Vo-*

вого развития общества. 2020. № 8. С. 171–177.

Сон Л. А., Щербакова Т. А., Ситникова С. А. Молодежь информационного общества // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. Спецвыпуск № 6. Режим доступа: <http://e-journal.omgau.ru/issues>.

Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. Мн.: Книжный дом, 2003. 1312 с.

Чернов И. В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 67–72.

Для цитирования: Власова В. Н., Гафиатулина Н. Х., Косинов С. С. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи // Гуманитарий Юга России. 2022.3 (55). Т. 11. С. 43–52.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.3

Сведения об авторах

Власова Виктория Николаевна

Доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики, Ростовский государственный медицинский университет

344022, г. Ростов-на-Дону,
пер. Нахичеванский, 29,
e-mail: oip08@mail.ru

Гафиатулина Наталья Халиловна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры региональной социологии и моделирования социальных процессов, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

prosy ustoychivogo razvitiya obshchestva, 8, 171-177. (In Russian).

Son, L.A., Shcherbakova, T.A., Sitnikova, S.A. (2019). Youth of the information society. *Elektronnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal Omskogo GAU. Spetsvypusk* 6. Available at <http://e-journal.omgau.ru/issues>. (In Russian).

Sociology: Encyclopedia. (2003). A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin and others (Comp.). Minsk: Knizhnyy Dom Publ. (In Russian).

Chernov, I.V. (2019). Social health of youth in the conditions of the information society. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, 11, 6-72. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.05.2022 г.

Получена в доработанном виде –
29.06.2022 г.

Одобрена – 11.07.2022 г.

Information about authors

Victoria Nikolaevna Vlasova

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Rostov State Medical University

29 Nakhichevansky Lane,
Rostov-on-Don, 344022,
e-mail: oip08@mail.ru

Natalya Khalilovna Gafiatulina

Candidate of Sociological Science, Associate Professor of the Department of Region Sociology and Modeling of Social Processes, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Косинов Сергей Сергеевич

Кандидат социологических наук,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 69,
e-mail: ssk29.81@mail.ru

Sergey Sergeevich Kosinov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer,
Rostov State
University of Economics

69 Bolshaya Sadovaya St.,
Rostov-on-Don, 344002,
e-mail: ssk29.81@mail.ru